

Опочка – окружной центр (1937 – 1941 гг.)

За несколько лет до Великой Отечественной войны Опочка в очередной раз меняла свой административный статус, став центром одного из пограничных округов. Но это преобразование имело свою предысторию.

Постановлением Президиума ВЦИК от 5 февраля 1935 г. в составе обширной Калининской области был образован Великолуцкий пограничный округ, вобравший в себя несколько районов: Бежаницкий, Великолуцкий, Куньинский, Локнянский, Новоржевский, Новосokolьнический, Невельский, **Опочецкий**, Пушкинский, Пустошкинский и Себежский. Еще через месяц, 5 марта 1935 г. в состав Великолуцкого округа были включены Красногородский и Кудеверский районы, а в 1936 г. – и вновь образованные Постановлением Президиума ВЦИК Ашевский и Идрицкий районы. Таким образом, округ стал объединять в своем составе 15 районов.

Постановлением Президиума ВЦИК от 11 мая 1937 г. обширный Великолуцкий округ был разукрупнен: из него был **выделен в качестве самостоятельного Опочецкий пограничный округ с центром в г. Опочка**, объединивший 8 районов – Ашевский, Бежаницкий, Красногородский, Кудеверский, Новоржевский, Опочецкий, Локнянский и Пушкиногорский (бывший Пушкинский). В составе Великолуцкого округа осталось 6 районов: Великолуцкий, Новосokolьнический, Невельский, Пустошкинский, Идрицкий и Себежский (входивший ранее в состав округа Куньинский район был из него выведен и подчинен Калининской области напрямую). «Организация Опочецкого округа, - подчеркивал заведующий отделом Калининского обкома ВКП(б) Рабов, - преследует цель приближения окружных организаций к местам и улучшения работы в пограничных районах».¹

Прошло менее года, и выяснилось, что при разделении Великолуцкого округа на два самостоятельных далеко не все оказалось продуманным и безупречным, и это первыми почувствовали руководители Опочецкого округа. «Считаем, что вопрос об организации округов разрешен неправильно, и существующее административно-территориальное расположение округов не вполне соответствует интересам укрепления пограничного режима, подъема хозяйства и культуры в пограничной полосе, - отмечалось **в докладной записке Опочецкого окружкома ВКП(б) и Окрисполкома в Калининский обком партии от 3 марта 1938 г.** – От г. Опочка (окружной центр) до границы 40 км, а от г. Великие Луки – 130 км, тогда как тыловые районы находятся на расстоянии: по Опочецкому округу - до 120 км, по Великолуцкому округу – только до 20 км.

Опочецкий округ имеет 3 литерных района (Красногородский, Пушкинский и Опочецкий) с количеством населения 116 тыс. чел. (правила въезда и проживания в этих районах строго обусловлены) и 5 районов тыловых с количеством населения 199 тыс. чел. С точки зрения укрепления пограничного режима необходим меньший въезд населения в запретную зону, но т.к. указанные

выше пять районов естественно связаны с окружным центром (находящимся в литерной полосе), движение населения в пограничную зону исключительно большое, что в известной мере открывает двери для проникновения нежелательных элементов в запретную полосу.

В Великолукском же округе созданы такие условия, когда окружной центр расположен на расстоянии 130 км от пограничных районов, что естественно осложняет и ведет к ослаблению руководства этими районами по сравнению с другими районами округа...».

Хорошо понимая, что для успешного руководства работой «требуется непосредственная живая связь с нижестоящими звеньями и населением», руководители Опочецкого округа убедительно показали, что для них связь с большинством районов сильно затруднена, и прежде всего, в силу сложившегося расположения путей сообщения – железных и шоссейных дорог. «Например, из Опочки в несколько раз легче и быстрее можно попасть в Ленинград или Москву, нежели в Ашевский, Локнянский и Бежаницкий районы, - подчеркивали они. – Для того, чтобы доехать в Ленинград, требуется 9 часов, в Москву – 14 часов, в Ашево по железной дороге – 24 часа, в Локню – 24 часа, и работники округа и население районов – Ашевского, Локнянского и Бежаницкого – ездят в Опочку и обратно через Ленинград или Дно-Псков. Шоссейных же дорог, связывающих Опочку, Локню, Ашево нет, и значительное время года проселочные дороги совершенно непроезжи...».

Еще больше трудностей и неувязок существовало с системой пропусков. Для въезда в Опочку любому гражданину (кроме проживавших в Красногородском, Пушкиногорском и Опочечком районах) необходим был специальный пропуск, который органы НКВД выдавали не сразу, а лишь через 12 дней после подачи соответствующей заявки. В таких условиях порой невозможно было оперативно созвать в окружном центре совещание, или даже вызвать из района работника, т.к. предопределить такую необходимость за две недели не всегда было возможно. Да и значительная часть населения округа, проживавшего в тыловых районах округа (199 тыс. чел.), не всегда могла со своими насущными вопросами и нуждами добраться до окружных организаций. «Все это, конечно, далеко не в наших интересах, - продолжает та же докладная записка, - т.к. затруднения связи с населением влекут к смазыванию недостатков и ставят окружных работников в неизвестность о целом ряде недоработок на местах (в колхозах, организациях и т.д.)... При двух округах нет концентрированного руководства, что исключительно осложняет оперативную работу. Вследствие той же причины создается целый ряд затруднений в работах по укреплению границы...».

В связи со всем вышеизложенным, опочецкие руководители сделали вывод о необходимости «территориально изменить» границы округа, «сделав его действительно пограничным», и предположили, что после этого «возможно, отпадает необходимость иметь Великолукский округ». Они ходатайствовали об обсуждении вопроса на бюро Калининского обкома ВКП(б), которое, в свою очередь, должно было поставить вопрос «о необходимости изменения территориально-административных границ Опочецкого округа» перед Правительством. В качестве конкретных практических мер они предлагали включить в состав округа 8 районов, несколько изменив их прежний «набор»:

Красногородский, Опочецкий, Пушкиногорский, Новоржевский, Кудеверский, Себежский, Идрицкий и Пустошкинский, в результате, по их мнению, «исключительно компактный и действительно пограничный будет округ». Все 8 районов они предлагали считать литерными – «с одинаковым правом населения на проживание», что исключало необходимость пропусков для въезда в окружной центр. Такое изменение границ округа значительно улучшало связь между Опочкой и районами: с Идрицей и Себежем она осуществлялась по железной дороге и шоссе, с Пустошкой, Новоржевом и Красногородском – по шоссе, с Пушкинскими Горами – по железной дороге, несколько хуже обстояло сообщение с Кудеверью, где на протяжении 25 км дорогу следовало благоустроить.

«При одном пограничном округе, - завершают свои доводы руководители округа, - возможна концентрация пограничной охраны, что, безусловно, поведет к резкому улучшению работы. Имея пограничный округ, будет большая возможность укрепить его кадрами и руководящими работниками и специалистами значительно лучше, нежели в настоящее время, причем за счет сокращения расходов на содержание окружного аппарата одного округа (а это сотни тысяч) можно действительно второй округ (пограничный) по-настоящему укрепить».²

Докладная записка достигла своей цели: **Постановлением Президиума ВЦИК от 4 мая 1938 г.** Великолукский пограничный округ был упразднен. Великолукский, Невельский и Новосokolьнический районы, входившие в его состав, были оставлены в Калининской области, а **Идрицкий, Пустошкинский и Себежский районы переданы Опочецкому пограничному округу. Одновременно из состава последнего были выведены Ашевский, Бежаницкий и Локнянский районы**, подчиненные напрямую области. Следовательно, состав Опочецкого пограничного округа стал таким, каким хотели видеть его руководители. Вскоре, 17 сентября 1938 г. СНК РСФСР принял специальное Постановление «О благоустройстве Опочецкого округа» (№ 312/7 с), продублированное через десять дней решением Калининского облисполкома (№ 54 от 27.IX.38 г.).³

Но, независимо от изменения границ округа, Опочка являлась его центром уже с мая 1937 г., она должна была соответствовать этому новому своему статусу и в перспективе стать крупным городом.

От областного центра - Калинина Опочка находилась на значительном расстоянии – в 760 км, на окраине ее размещалась станция Псково-Полоцкой железной дороги, через город проходило шоссе Ленинград-Киев. В начале 1935 г. население Опочки составляло 8318 чел., в городе имелось несколько промышленных предприятий – льнозавод, лесопильный, известковый и кирпичный заводы, электростанция, торфоразработки, производство деревообделочных материалов, а также мастерские и артели промысловой – бондарная, пошивочная, по изготовлению стройматериалов и др.⁴

С превращением Опочки в окружной город встала проблема с формированием и размещением органов власти и управления, расселением их сотрудников. 25 июня 1937 г. бюро окружкома ВКП(б) специально обсудило вопрос «О размещении окружных организаций в Опочке» и рекомендовало решить его в пятидневный срок. Окружному исполкому Советов предоставлялось

помещение, ранее занимаемое сельхозбанком, который в свою очередь переводился в нижний этаж гостиницы; окрфо и окрторгу выделялось несколько комнат в здании окружкома ВКП(б), окружкому ВЛКСМ – четыре комнаты в помещениях районных Уполкомзага и народнохозяйственного учета; окружной и районный суды размещались в кирпичном здании дома погранотряда, а их прежнее здание занимала прокуратура (нижний этаж передавался под квартиры). В здании погранотряда размещался и окружной отдел НКВД. В связи с организацией окружного дома партактива существование районного парткабинета признавалось нецелесообразным, и его прежнее помещение передавалось ОкрЗУ. Дом партийного актива разместился в комнатах Дома социалистической культуры. Поскольку для детского сада полка только что было построено новое здание, то прежнее помещение передавалось под квартиры. Бюро рекомендовало также «в декадный срок решить вопрос о переселении дома инвалидов в одно из помещений ликвидированных совхозов», и в такие же сроки – об организации в Опочке звукового кинотеатра.⁵

Это были только первые шаги, а работа по размещению окружных организаций и переселению их из одного здания в другое продолжалась постоянно. В начале августа 1937 г. бюро окружкома ВКП(б), рассмотрев, например, вопрос «об организации дома отдыха для окружного партийного актива», постановило в срок до 29 августа открыть «однодневный дом отдыха в бывшей колонии Стрелицы».⁶ Тогда же началось строительство Дома Советов, вернее, реконструкция и приспособление под него уже имеющегося здания, где размещались районное и окружное отделения связи, сберкасса и другие учреждения: над ним возводился третий этаж, здание оснащалось центральным отоплением, водопроводом и канализацией. На переоборудование здания уже в 1937 г. выделялось 260 тыс. руб., а всего в течение 1937-1938 гг. – 500 тыс. руб. Но дело не ограничивалось только этим. В Опочке была намечена обширная программа строительства: предусматривалось переоборудование городской электростанции и доведение ее мощности в 1938 г. до 300 квт. (на это выделялось 317 тыс. руб.), расширение городской больницы, строительство новой гостиницы, прачечной, школы, детских яслей, стадиона, проведение работ по асфальтированию и благоустройству улиц.⁷

Расширение масштабов строительства потребовало укрепления материальной базы местной стройиндустрии, потому что рассчитывать приходилось прежде всего на нее. До начала 1940 г. возможности ее были ограниченными: в Опочецком комбинате строительных материалов действовал лишь один известковый завод с годовой производительностью 500 т извести, поэтому на окраине города, у деревни Голощапы началось строительство второго такого же завода. На нем оборудовалась усовершенствованная шихтная печь, позволявшая довести выработку извести до 2 тыс. т в год. На строительство было выделено 50 тыс. руб., а пустить ее в строй намечалось в июне 1940 г. В состав комбината входил и кирпичный завод, имевший план производства 1,5 млн. штук кирпича в год, но долгое время выйти на проектную мощность ему не удавалось. В 1939 г. он впервые сумел выполнить программу, как и лесопильный завод; организовано было новое производство по выработке гвоздей и щепы, а также обозно-колесное производство.⁸

А пока же, в 1937-1938 гг. намеченная программа строительства и благоустройства в городе выполнялась с нарушением сроков, которые затягивались. Так, из отпущенных на строительство в 1938 г. 1,1 млн. руб. к 1 ноября было освоено всего 635 тыс. (58%), из намеченных к замощению 6375 кв. м городской площади удалось замостить только 669 кв. м (10% плана), тротуаров – соответственно 4163 кв. м из 6389 кв. м (65%). Со стороны заказчиков на строительство родильного дома, детского сада, гостиницы и бани (РОНО, горздрава и др.) не была своевременно представлена проектная документация, что привело к смещению сроков начала работ.⁹ В то же время строительство велось, - и не только намеченных, но и вновь запланированных объектов. Закончилось, например, строительство большого маслозавода, который стал вырабатывать различные молочные продукты (годовая программа его составляла 14 т масла и 10 т творога), а также мороженое (4,5 т в год). В третьей пятилетке вблизи Опочки намечалось строительство нового крупного молочного комбината.¹⁰ В 1939 г. на Кооперативной улице завершилось строительство новой средней школы № 3 на 400 учащихся, которое велось с конца 1937 г.; стоимость ее составила 360 тыс. руб. Тогда же на ул. Ленина появился новый детский сад на 75 мест, закончилось и строительство родильного дома.¹¹ Значительно активизировалось строительство в 1939-1940 гг.

Примечательно, что в перечне возводимых объектов немалое место занимали учреждения социально-культурного назначения, к которым следует отнести и законченное в начале 1940 г. строительство новой городской телефонной станции, позволившее увеличить число абонентов, вновь открытое почтовое отделение, заново построенный на Красноармейской улице продовольственный магазин с четырьмя отделами – гастрономическим, хлебо-булочным, бакалейным и кондитерским, который стал обслуживать покупателей в две смены.¹² В 1940 г. большая сумма была выделена на озеленение города: на улицах развернулась посадка деревьев и кустарников, разбивка палисадников и клумб; решен вопрос о строительстве на территории кирпичного завода механической прачечной (на это выделялось 275 тыс. руб.), вернее банно-прачечного комбината, но строительство бани отставало от возведения прачечной. Весомый вклад в производство «ширпотреба» вносили предприятия промкооперации. В мае того же года, например, химическая артель организовала в городе чистку обуви (работали два чистильщика), она же освоила выработку из местного сырья хозяйственного мыла и приступила к производству гуталина, чернил, а из отходов производства мыла – колесной мази. Артель «Красный обувщик» запланировала к началу 1941 г. открыть валяльную мастерскую по изготовлению зимней обуви (валенки), для которой рядом с сапожной мастерской строилось специальное помещение. В нем предполагалось иметь два цеха – шерстечесальный и валяльный, для которых приобреталось специальное оборудование. Артель «Объединенный труд» открыла на Республиканской улице новое фотоателье, тогда же Калининский облисполком принял решение об открытии в Опочке швейной мастерской индивидуального пошива верхней одежды – мужских и женских костюмов, пальто и др. В августе 1940 г. Опочечский пищекомбинат открыл новый цех по производству прохладительных и безалкогольных напитков (кваса, морса и др.) с

суточной производительностью до 3 тыс. л, и одновременно – кондитерский цех по изготовлению пирожных, коржиков и т.п.¹³

В результате к весне 1941 г. город обзавелся многим, чего не имел в середине 1930-х гг.: действовали четыре школы, два детских сада, родильный дом, построен был колхозный рынок с крытыми ларьками, на берегу реки – стадион, 10 каменных жилых домов и около 300 деревянных, выросли новые улицы и переулки – Пригородная, Гончарная, Новая, 2-я и 3-я Советские, имени Красных фронтовиков, Гребеневская, Рублевский, Медицинский и Больничный переулки, завершена была надстройка третьего этажа Дома советов, на окраине выросла ветлечебница, горожан обеспечивали водой 23 артезианских колодца, в 1940 г. проведено асфальтирование мостовых по Ленинской и Коммунальной улицам, появились асфальтированные тротуары.¹⁴

В городе имелось и два средних специальных учебных заведения. С 1930 г. действовало педагогическое училище (первоначально агропедтехникум), ежегодно выпускавшее учителей начальных школ и работников дошкольных учреждений. В 1937 г., правда, коллективу его пришлось пережить ряд сложных моментов. 8 июля 1937 г. бюро окружкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О состоянии политико-воспитательной работы в Опочечком педучилище» и признало ее неудовлетворительной. «За проявление политической беспечности и близорукости» директору училища А.Е. Высоцкому был объявлен строгий выговор, и он был освобожден от занимаемой должности; бюро постановило «провести проверку каждого выпускника училища с точки зрения их политических, деловых качеств и возможности пребывания на педагогической работе».¹⁵ Новым директором училища стал Н.П. Касаткин, а в 1938 г. по результатам вступительных испытаний в училище был проведен очередной прием – 140 чел.¹⁶ В училище действовали различные кружки – ПВХО, географический, литературный, хоровой, «Союза воинствующих безбожников» и др., практиковался выезд на военно-спортивные тренировки в летние лагеря. За 1939/40 учебный год было подготовлено 95 «ворошиловских стрелков», 270 чел. стали значкистами ПВХО, 120 – ГСО, 65 – ГТО.¹⁷ В 1940 г. в свой очередной выпуск училище выпустило 58 молодых учителей начальных школ, и одновременно завершились годовые курсы по подготовке учителей 5-7-х классов (их окончили 60 человек); выпуск 1941 г. достиг уже 106 чел.¹⁸

Кроме Опочечкого педучилища на территории округа существовало такое же училище в Идрице, и на 2-й окружной партийной конференции (июнь 1938 г.) один из выступавших в прениях предложил объединить их в единое Опочечкое и «выпускать более подготовленные педагогические кадры». Но тогда это предложение осталось без внимания, а на строительство нового учебного корпуса училища в Опочке ассигнования были увеличены с 500 до 700 тыс. руб. В училище в 1938/39 уч. году обучалось 340 чел., в следующем 1939/40 г. – 327, работали 20 преподавателей (В.П. Кожевникова, М.В. Колчина, Е.Ф. Брызгина, Е.А. Хабарова, С.С. Боярский, М.М. Михайлов, П.И. Гончаров, И.И. Петров и др.). В 1940 г. появилась новая идея реорганизации училища: подготовку учителей полностью сосредоточить в Идрице, а в Опочке – на базе педучилища и школы № 3 – создать учительский институт по подготовке учителей-

предметников семилетних школ.¹⁹ Но планы эти не осуществились, и учебное заведение осталось в прежнем статусе.

С 1934 г. в Опочке существовала медицинская (фельдшерско-акушерская) школа (ул. Полоцкая, д. 38-а, директор – врач Н.А. Соловьев) с двухгодичным сроком обучения и отделениями – акушерским и медсестринским; ее учащиеся на 70% обеспечивались стипендиями (по 60-90 руб.), особо нуждающиеся – общежитием. В 1938/39 уч. году здесь обучалось 132 чел., в 1939/40 г. – 144, ежегодный прием составлял от 70 до 85 чел., работали 19 преподавателей. В 1940 г. ставился вопрос о расширении помещения школы, т.к. в существующем ей становилось тесно.²⁰

Опочецкий округ был преимущественно сельскохозяйственным, что закономерно сделало необходимым организацию подготовки колхозных счетоводов, механизаторов, землестроителей и повышение квалификации директоров МТС и др. И в феврале 1939 г. окружком ВКП(б) поставил вопрос перед областными организациями об открытии в Опочке курсов по подготовке и переподготовке кадров сельского хозяйства. Такие курсы были организованы, и только весной 1941 г. на них, например, прошли обучение 58 счетоводов, 109 председателей колхозов, 20 бригадиров полеводства, 23 садовода.²¹

Вскоре после образования округа, 2 июля 1937 г. бюро окружкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации звукового кинотеатра в Опочке», передав для него помещение клуба погранотряда, который согласился оставить в нем и все оборудование, но за плату в 30 тыс. руб. Тогда было направлено ходатайство в облкинопрокат о выделении указанной суммы.²² Но основным центром культпросветработы в городе являлся Дом социалистической культуры, возведенный на месте снесенного храма. Рядом, тоже в бывшем церковном строении, помещалась библиотека, которая первоначально не пользовалась популярностью у горожан.

«Небольшой одноэтажный кирпичный дом, - писала в марте 1936 г. районная газета. – Бывшая церковная сторожка. Церковь снесли, выросло новое здание – районный Дом культуры. Рядом кирпичный дом заняла библиотека. Год-два назад редко кто посещал этот дом – невзрачный был облик. Библиотеку не замечали, проходили мимо этой богатой сокровищницы человеческой мысли. Коллектив работников искал выход, боролся за авторитет библиотеки. Например, отвоевал в Доме культуры помещение для чтения лекций, добился средств, провел ремонт. Настойчивость, любовь к делу победили. Красный кирпичный дом был замечен. Прекрасный читальный зал, уют, передвижка, кружок немецкого языка... А в небольшом, заново отремонтированном кирпичном доме кипит большая творческая работа: в библиотеке 4350 читателей, проводятся литературные вечера, выезды в колхозы, громкие читки...». В июле 1936 г. при Доме культуры открылась школа западно-европейских танцев, которой стали руководить приглашенный из Ленинграда педагог С.Н. Блюмина и пианист М. Гудкина. Занимавшиеся в школе разучивали танго, вальс-бостон, быстрый фокстрот и др., плата за курс составляла 30 руб.²³

Однако в ноябре 1937 г. вопрос о состоянии работы Дома социалистической культуры обсуждало бюро окружкома ВКП(б), отметив, что он «по существу превратился в городской клуб, роли опорного методического политпросветцентра

в районе он уже давно не выполняет», а «с обслуживанием городского населения он справляется крайне плохо»: вся работа сводится к организации увеселений, зрелищ, танцев и т.п. «Дом культуры, хотя и имеет собственное здание, - подчеркнуло бюро, - фактически не имеет помещения для работы. Все его помещения заняты посторонними организациями и даже частными лицами»: зал находится в пользовании областного кинотреста, в части комнат второго этажа размещается райфо, в другой части находится парткабинет, нижний этаж занят Окрпланом, детской библиотекой, частными жильцами, и в распоряжении Дома культуры оставалась только одна комната и фойе. Средства, отпускаемые на его ремонт и благоустройство, осваивались плохо, сказывались старые долги, раздутым оказался штат работников. «Дом социалистической культуры превратился в бюрократическое учреждение, оторванное от масс, от общественных потребностей», - констатировало бюро и постановило решить вопрос с освобождением его от посторонних организаций,²⁴ хотя наладить работу удалось далеко не сразу.

Специального внимания заслуживала и работа Дома юных пионеров, который до 1936 г. не имел постоянного помещения, а проводил свои мероприятия там, где это оказывалось возможным. Сначала он действовал в закрытой Успенской церкви, а после ее сноса и постройки на ее месте Дома социалистической культуры, перебазировался в здание бывшей кирхи на улице Красных командиров. И только в начале 1936 г. ему было представлено здание бывшей синагоги, где Дом пионеров и школьников начал работать со 2 мая 1936 г. Был оборудован зал со сценой, имелись комплекты различных игр, начал работать струнный кружок, затем появился кукольный театр, в верхнем этаже устроили бильярд, 12 февраля 1937 г. прошла школьная олимпиада, посвященная А.С. Пушкину. В Доме пионеров ежедневно стало бывать до 200 детей. Но в начале 1940 г. потребовались дополнительные помещения районному Дому культуры (прежнее здание оказалось занятым военным ведомством) – для хранения имущества и проведения репетиций, и окружком партии посчитал возможным передать для этих целей помещения Дома пионеров. Пришлось потеснить и окружную библиотеку, которая в начале 1941 г. размещалась в двух комнатах общей площадью 80 кв. м. Читального зала она не имела, книжный фонд в 50 тыс. экз. на имевшихся площадях не помещался, и 13 тыс. книг поэтому помещались на складе.²⁵ Детское же учреждение в результате снова вынуждено было ютиться там, где придется.

Излюбленным местом отдыха горожан являлся древний вал. «Природа щедро наградила опочан, - писала в 1939 г. районная газета. – Город имеет прекрасный уголок для отдыха – вал, который именуется довольно громко – «Парк культуры и отдыха». Но танцы здесь только называются танцами, духовой оркестр плохо играет, в парке нет ни одного аттракциона...». «Надо менять положение», - призывал автор корреспонденции.²⁶ В том же году сад был передан в непосредственное ведение городского Совета, который обязывался содержать его в надлежащем порядке и тщательно подготовить к использованию в летнее время: провести очистку его от мусора, привести в порядок дорожки, для прохода в сад устроить через реку мост, организовать ресторан-столовую и торговлю водами и др. Однако по окончанию летнего сезона, наоборот, была сделана попытка

использовать помещение летнего театра на валу под караульное помещение, против чего категорически выступил окружком ВКП(б), постановивший «сохранить вал для проведения культурных мероприятий в летний период».²⁷ Использовал помещение летнего театра для проведения культурных мероприятий районный Дом культуры, выступали здесь и приезжие артисты. В августе 1940 г., например, в городе побывала группа артистов ленинградской эстрады, выступавшая с концертными и цирковыми номерами. В июне здесь же был с гастролями Великолукский драмтеатр.²⁸ Такие явления, однако, были в городе редкими. Правда, в сентябре 1938 г., т.е. вскоре после ликвидации Великолукского округа, Опочечкий окружком ВКП(б) пожелал перевести «труппу Великолукского или другого театра для обслуживания Опочечкого округа с центром и базой в Опочке», решив предоставить для нее часть помещений в нижнем этаже Дома культуры. Соответствующее ходатайство было направлено в областные организации,²⁹ но никакого решения на этот счет не последовало, в Опочке стационарный театр так и не появился.

В жизнь опочан все больше входило радио. Накануне превращения города в окружной центр, в 1935 г. в городе насчитывалось 545 радиоточек (всего в районе их было 791), а в 1939 г. их было уже 1246 (в районе – 1398).³⁰

Пограничное положение города и округа обязывало местные органы проявлять заботу и о постановке оборонно-массовой работы. Еще в 1936 г. райком ВЛКСМ и райсовет Осовиахима решили организовать подготовку планеристов и курсы подготовки в летные школы. Обучение должно было проводиться без отрыва от производства, а плата за обучение устанавливалась в 50 руб. С 19 мая следующего, 1937 г. начала действовать районная планерная школа по подготовке инструкторов-планеристов. К учебе приступили первоначально 15 чел., затем была организована вторая группа, и число обучавшихся достигло 50 чел. Срок обучения продолжался два месяца. В августе 1940 г. в городе впервые был проведен «День авиации» - «как праздник смотра сил сталинской авиации»: в ходе его ставились доклады, проводились громкие читки, сдача норм на оборонные значки, в парке культуры и отдыха и на стадионе – массовое народное гулянье, игра в футбол и волейбол, выступления физкультурников, демонстрация кинофильмов об авиации.³¹

В августе 1939 г. окружные власти обсуждали вопрос о расквартировании в Опочке частей Красной Армии. Окружком ВКП(б) посчитал возможным быстрое их размещение «за счет занятия следующих помещений: Дома социалистической культуры, средней школы № 3, детского сада № 2, районо-окружного военкомата, окрсуда, школы глухонемых и др.». Это решение породило массу проблем: встал вопрос о приспособлении указанных помещений по новому назначению, предоставлении зданий выселяемым учреждениям и организациям; расширении городской электростанции, мощность которой «совершенно не удовлетворяла возросшей потребности города и частей Красной Армии», и др. Для строительства нового здания Дома культуры требовалось не менее 500 тыс. руб., 400 тыс. руб. – на возведение новой школы на 400 мест, 80 тыс. – детского сада на 75 мест. Обострялась и потребность в жилье. В течение 1937-1939 гг. для командного состава в Опочке было выделено 98 квартир, а теперь вставал вопрос о строительстве трех деревянных 8-квартирных домов с общими затратами в 520

тыс. руб., передавался под жилье и выстроенный дом льнозавода. Особенно тревожила необходимость передачи военному ведомству школы № 3, т.к. это влекло уплотнение других школ города и переход на занятия в три смены. Чтобы этого не допустить, окружком партии пошел на изменение своего прежнего решения: вместо здания школы № 3 решено было передать одно из зданий неполной средней школы на улице Ленина и строящийся дом для сотрудников НКВД, а поскольку на территории воинской части размещалась школа глухонемых, то ее переводили в бывшее имение Пашкино (ранее там находился дом инвалидов, а теперь им владел совхоз «Красный фронтовик»).³² Проблема, однако, была далека от своего разрешения, требовалось изыскивать для этого новые возможности.

Проблему же связи окружного центра с районами разрешили уже в 1938 г. путем открытия автобусного сообщения с Красногородском, Новоржевом, Пустошкой, железнодорожной станцией, в стадии решения находилась организация автобусного маршрута в Кудеверь. Осложняло, однако, положение отсутствие в Опочке благоустроенной автостанции. Пассажирам приходилось дожидаться автобуса прямо под открытым небом, порой в непогоду. Требовалось оборудовать закрытое помещение с залом ожидания и кассами, или хотя бы крытый павильон. Горсовет неоднократно поднимал этот вопрос, но областная транспортная контора его так и не решила.³³

Особое положение в Опочке занимал район железнодорожной станции, где уже в 1936 г. были проведены большие работы по благоустройству: на площадке перед станцией разбит сквер, где высажены деревья, устроены клумбы с цветами, установлены скамейки, для ударников производства построен новый двухэтажный дом. Но само помещение станции оставляло желать лучшего. «Станция Опочка. Бросается в глаза невзрачный внутренний вид помещения, - писал корреспондент районной газеты. – Вывеска над билетной кассой сбилась набок, порвалась. Плакаты, висящие на стенах, покрылись пылью так, что трудно прочесть то, что на них написано. Пассажиры в ожидании поезда дремлют на скамейках, а несколько человек из-за неимения места сидят на полу и дымят самокрутками... На станции Опочка не заботятся об удобствах пассажиров. Захочет пассажир попить – негде, не говоря уже о кратком отдыхе. Раньше была комната матери и ребенка, но ретивые администраторы постарались закрыть ее. Объявление «буфет открыт с 4 час. дня до 7 час. утра» не выполняется. В помещении станции немытые полы...».³⁴

Уже в июле 1938 г. окружком партии ходатайствовал перед Наркоматом путей сообщения о строительстве новых вокзалов в Опочке и Идрице, поддержала это решение и 2-я окружная партконференция. В ноябре 1938 г. вопрос был вынесен на обсуждение бюро окружкома ВКП(б), которое постановило: «В связи с организацией окружного центра в г. Опочка, а также учитывая, что существующее помещение вокзала на станции Опочка и складская сеть не обеспечивают ни в коей мере нужд и потребностей округа, просить обком партии поставить вопрос перед Управлением Октябрьской железной дороги о постройке в 1939 г. нового вокзала на станции Опочка и о расширении багажно-товарных помещений станции». В поддержку этой инициативы выступила и партийная организация станции, предложившая поставить вопрос перед НКПС не только о

постройке вокзала, но и «водоёмного здания, сарая для стоянки паровозов и расширении товарного двора». Необходимость постройки нового вокзала мотивировалась и тем, что станция Опочка ежедневно пропускала до 300 пассажиров, а имеющееся здание вмещало в лучшем случае до 100 чел., не вмещал всех грузов и пакгауз. К тому же близ станции проживало более 100 детей в возрасте 8-16 лет, и требовалось организовать их досуг. Между тем имевшийся там клуб почти не функционировал, детских киносеансов не бывало, из настольных игр имелся только бильярд, и дети были предоставлены сами себе. Благоустройство района путем нового строительства могло решить и эту проблему. Наилучшим выходом было бы строительство здесь неполной средней школы, т.к. существующая никоим образом не соответствовала своему назначению. Решение опочецкого руководства, наконец, прошло согласования в вышестоящих инстанциях, и в начале апреля 1941 г. Управление Ленинградской железной дороги ассигновало на строительство нового вокзала 600 тыс. руб., поступили и первые строительные материалы. Строительство планировалось закончить в том же 1941 г.,³⁵ но помешала этому начавшаяся война.

До образования округа в Опочке издавалась районная газета «Колхозная стройка», а в мае 1937 г. вышел первый номер и окружного печатного органа. Первоначально она называлась «Голос пограничника», затем – «Пограничная правда», а с июня 1937 г. по решению Калининского обкома ВКП(б) она получила название «На страже границы», под которым и выходила в течение всего времени существования округа.³⁶ Редакции и типографии было предоставлено помещение на первом этаже дома погранохраны. Но типографское оборудование было старым, тираж газеты порой приходилось печатать в течение 10-12 часов, что нередко срывало сроки выпуска и не давало возможности оперативно обнародовать информацию. После ликвидации Великолукского округа Опочецкий окружком ВКП(б) ходатайствовал перед обкомом партии о переводе из Великих Лук в Опочку имевшейся там полиграфической базы. Одновременно он озаботился и подысканием для типографии более подходящего помещения, наметив бывшую мастерскую артели «Путь Октября» - «если оно отвечает требованиям, передать его типографии окружной газеты». В августе 1938 г. в связи с большим спросом решено было тираж газеты увеличить с 10 до 15 тыс. экз.³⁷

С началом выпуска окружной газеты издание районной газеты «Колхозная стройка» было признано нецелесообразным, и в мае 1937 г. редакция ее была ликвидирована. Газета «На страже границы» стала теперь освещать и жизнь Опочецкого района. Но в октябре 1938 г. бюро окружкома ВКП(б) сочло необходимым возобновить выпуск прежней газеты «для Опочецкого района, как одного из самых крупных в округе» - в качестве ежедневной и тиражом 5 тыс. экз. После утверждения этого решения обкомом партии 1 марта 1939 г. вышел первый номер газеты «Путь к коммунизму».³⁸

Летом 1940 г. в состав СССР были включены республики Прибалтики, прежняя государственная граница отодвинулась, и необходимость в существовании пограничных округов отпала. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 февраля 1941 г. Опочецкий округ был ликвидирован, а

входившие в его состав районы напрямую подчинены Калининской области. 9 февраля вышла в последний раз и окружная газета «На страже границы».³⁹

Примечания

- ¹ Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф.5975. оп.1. д.1. л.28
- ² Там же. Д.82. л. 1-3
- ³ Там же. Д.184. л.1
- ⁴ ГАНИПО. Ф.9975. оп.1. д.25. л.20-21
- ⁵ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.4. л.33-35
- ⁶ Там же. Л.130
- ⁷ На страже границы. 1937. 9 августа
- ⁸ На страже границы. 1940. 10 февраля, 10 мая, 9 июня; ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.315. л.18
- ⁹ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.100. л.120
- ¹⁰ На страже границы. 1937. 8 сентября
- ¹¹ На страже границы. 1937. 16 декабря; 1938. 23 ноября; 1939. 20 июня, 10 августа, 17 августа
- ¹² На страже границы. 1940. 12 января, 10 и 15 мая
- ¹³ На страже границы. 1940. 15 мая, 22 мая, 1 июня, 26 июня, 16 августа, 20 августа; Путь к коммунизму. 1940. 8 августа
- ¹⁴ Путь к коммунизму. 1941. 20 апреля
- ¹⁵ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.4. л.68-69; На страже границы. 1938. 15 ноября
- ¹⁶ На страже границы. 1938. 23 августа
- ¹⁷ На страже границы. 1938. 2 октября; 1939. 8 января, 27 января, 2 февраля, 3 февраля, 24 апреля, 5 июля; Путь к коммунизму. 1940. 17 июня
- ¹⁸ На страже границы. 1940. 18 июня, 21 июля; Путь к коммунизму. 1940. 17 июня; 1941. 18 июня
- ¹⁹ ГАНИПО. Ф. 5975. оп.1. д.94. л.36; д.99. л.24; д.302. л.38; Путь к коммунизму. 1940. 17 июня
- ²⁰ На страже границы. 1937. 28 июня; 1939. 14 июля; Колхозная стройка. 1936. 6 августа, 9 августа; 1937. 18 мая; ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.188. л.80-81; д.306. л.86
- ²¹ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.200. л.5,30; Путь к коммунизму. 1941. 21 марта
- ²² ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.4. л.41
- ²³ Колхозная стройка. 1936. 29 марта, 15 июля
- ²⁴ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.9. л.118-119
- ²⁵ Колхозная стройка. 1937. 12 января, 15 февраля; ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.314. л.16; д.287. л.312
- ²⁶ Путь к коммунизму. 1939. 5 июля
- ²⁷ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.202. л.173; д.314. л.16
- ²⁸ На страже границы. 1940. 15 августа; Путь к коммунизму. 1941. 11 июня
- ²⁹ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.99. л.208; д.200. л.10
- ³⁰ ГАНИПО. Ф. 9975. оп.1. д.25. л.21; Путь к коммунизму. 1939. 16 ноября
- ³¹ Колхозная стройка. 1936. 4 июня; 1937. 22 мая; ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.316. л.60-61
- ³² ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.198. л.142-143, 158
- ³³ На страже границы. 1938. 15 июля; Путь к коммунизму. 1941. 30 января
- ³⁴ Колхозная стройка. 1936. 5 января, 26 апреля; 1937. 8 февраля
- ³⁵ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.99 л.25; д.101. л.32, 164; д.177. л.67, 77; д.200. л.12, 31; Путь к коммунизму. 1941. 6 апреля
- ³⁶ На страже границы. 1937. 18 июня; ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.2. л.3
- ³⁷ ГАНИПО. Ф.5975. оп.1. д.5. л.56; д.98. л.243, 273; д.99. л.77
- ³⁸ Колхозная стройка. 1937. 23 мая; ГАНИПО. Ф. 5975. оп.1. д.9. л.8; д.100. л.85
- ³⁹ На страже границы. 1941. 9 февраля